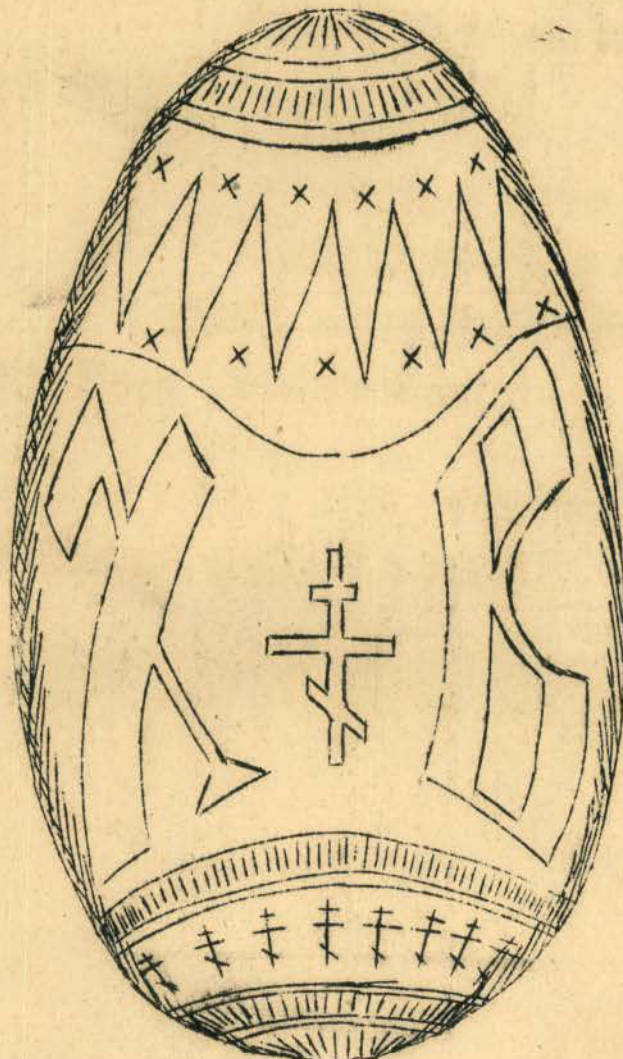

ЖУРНАЛ РАДИО СООБЩЕНИЙ

Из мира безподданных.

MUNICH-FREIMAN, D.P.Center, UNRRA, Team 107.

Апрель 1946 г.

В е л и к и * ч а с д л я н а с н а с т а л ,
И с у с Х р и с т о с и з г р о б а в с т а л .
И с л ы ш е н р а * с к и * х о р с н е б е с :

Х р и с т о с В о с к р е с ! Х р и с т о с В о с к р е с ! ! .

Л и к у е т н е б о и з е м л я ,
Л и к у е т с о л н ц е и л у н а ,
И д и в н о ш е п ч е т т и х и * л е с :

Х р и с т о с В о с к р е с ! Х р и с т о с В о с к р е с ! ! !

И в с е ж и в о е н а з е м л е
Л и к у е т б у д т о о н в о с н е ;
И в с я к и * с т р а х у в с е х и с ч е з :

Х р и с т о с В о с к р е с ! Х р и с т о с В о с к р е с ! ! !

И с л ы ш и м м н о т в е т с н е б е с :

" Х р и с т о с В о и с т и н у В о с к р е с ! ! ! "

XX
XX

Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е.

С праздником Святого Светлого Воскресения Христова поздравляет редакция Радио Сообщений всех своих читателей. Христос Воскресе, слышим мы в этот день со всех сторон и в наши души, измученные нынешними тяжелыми переживаниями, вкрадывается луч надежды.

Надежды на то, что пройдут эти черные дни страдания и лихолетья и жизнь для нас самих и наших детей еще приготовит радостные, светлые мгновения. И воистину, чем была бы жизнь человеческая вообще, а наша в особенности, если бы не было надежды?

И знаем мы - и это правда - за днями полными горечи приходят радостные мгновения, когда можно сказать "как хороша жизнь"...

На нашу жизнь выпало много страдания, так много, что иной раз кажется - перенести их нельзя... Но Бог милостив. Он посылает не только испытания, Он посылает и радость. И в залог того, что это действительно так, род людской празднует по Божьему установлению в весенние дни, когда вся природа возрождается к новой жизни, праздник П а с х и - праздник Воскресения, Любви, Радости и Надежды на лучшее. И да будет в сердцах наших в этот день истинная Радость, и да осветит нашу жизнь в изгнании Надежда на то, что и для нас и всех нами любимых и нам близких воссияет новый, светлый день.

Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е.

"Кто Бог великий, яко Бог наш,
Ты еси Бог, творящий чудеса".

Из прокимна на Великой вече 2

Прошла волна мелодий церковных песнопений Великой Пятницы.

Прошла иудейская суббота. Загремела буря-непогода на Галгофе... Смутилось и померкло солнце, камни расселись, затряслась земля... Умер на кресте и погребен величайший мученик - Христос Господь... От грозы необычайной и от страха, вызванного ею, все распинатели - фарисеи скрились с жуткой горой в свои жилища. Разбежались также и Апостолы и разшлись "каждо во свояси", ибо отнят был Жених, убит был Иерарх-начальник и должны были рассеяться овцы стада...

И мы с вами, дорогие читатели, вчера и третьего дня мыслями своими и сердцами своими пережили все эти события и ужасы Галгофские, имевшие место около 2.000 лет тому назад.

- "Свершилось... И кровь пролилася Святая,
Страдальца Христа за всех грешных людей,
И в муках тогда на кресте умирая,
Молился Господь за своих палачей..." -

Итак миновал покой еврейской пасхальной субботы. Темно было на узких сонных улицах Сиона в первый день недели. На востоке лишь едва заметная полоска света стала загораться, когда три Мирноносицы (Мария Магдалина, Мария Иаковли и Саломия) в субботу с вечера еще, купивши ароматы, пешно шли к гробу Иисуса, чтобы помазать его тело, погребенное в саду Аримафе*ском.

И скорбью бились их сердца, но скорбь та была не от страха перед прагами-фарисеями и черных, умертвившей Господа-Учителя. Они несколько не боялись даже стражи римско*, которая приставлена была ко гробу. Истинно Пилатом по настоянию все тех же ненавистных фарисеев - другая душа скорбная лежала тенью на их лицах: "Кто нам от гроба отвалит тяжкий камень?" вот этот единственный вопрос являлся для них неразрешимой загадкой*.

Однако, мирноносицы идут все дальше, глубже в темный сад...

Пока до Гроба добежали, уже солнышко взошло и озарило тихий уголок, где был от Гроба чье*-то сило* отвален тяжелый камень. Вошли они во Гроб... и увидели: - Сидит на правой стороне, весь в белоснежных ризах, кноша, а тела Господа-Учителя их нет... Лишь пелены могильные одни лежат во гробу. И женщины от неожиданности этой очень испугались. А кноша заговорил: "Не ужаса*тесь. Вы Иисуса ищите Распятого? - Христос Воскресе... Его здесь нет. Вот только место, где Он был положен. Но поспешите и ученикам Его скажите, скажите также и Петру, что Он Вас ожидает в Галилее, вы там Его увидите, как Он обещал вам".

И зидя из темноты, бросились они бежать по направлению в Иерусалим и по дороге никому ни слова не сказали, ибо слова их замерли на устах от ужаса и трепета, и будто лихорадкой нервно их одал жуткий страх.

Между тем Мария Магдалина вторично ино* дорогой пришла ко Гробу и плакала горькими слезами, склонившись к пещере. Здесь она увидела вдруг двух ангелов, которые ей сказали: "Жено! Что ты плачешь?" Но Мария Магдалина, не вдумываясь в то, кто это были ее вопрошатели - она так была занята мыслью своею грустной о теле Иисусовом, которого не в состоянии теперь она умастить последни* раз миром - только смела ответить им: "Унесли Господа моего и не знаю, где Его положили".

И вдруг почувствовала она чьи-то шаги позади себя. Оглянулась, но слезы застилали взор ее, так что она не узнала Христа Иисуса, стоявшего по близости и приняла Его за садовника. Тут то и начался между ними незабываемый никогда разговор: "Жено! Что ты плачешь? Кого ищешь?" говорил Воскресши*, Магдалина же к мнимому садовнику обратилась с просьбой: "Господин, если Ты вынес Его, скажи мне, где Ты положил Его и я возьму Его"... И одно только слово сказал ей в ответ Воскресши* Спаситель, назвав ее по имени: "Марие!" Тут только узнала она Его. Узнала своего незабываемого Учителя и Целителя и, воскликнувши: "Раввун!", кинулась было к нему, чтобы обнять Его ноги. Но Он сказал ей: "Не прикасайся Меня, ибо Я еще не вошел к Отцу Моему". И побежала тогда Мария в город. По дороге она настаивает, при выходе из сада, остальных мирноносиц. Вдруг Сам Иисус явился всем им и сказал: "Радуйтесь!" И кинулись они к Нему и ястеся за носом Его*.

Все это было в первый день после пасхальной* субботы Еврейской.

Сегодня весь христианский мир и все сттенки религии, остроенно* на тайне Креста и Воскресения, празднует в радости единым сердцем первый* день величайшего Светлого Праздника Праздников - Пасхи.

И мы, бездомные и рассеянные по чужим землям военной стихией сметанные, также, по традиции Веры Православной, празднуем этот праздник в лагерных и иных условиях. Отсутствует у нас внешние аффекты и роскошь (как в церкви, так и в жилищах), но зато внутреннего содержания у нас в каждом штрихе богослужения так много, так изумительно много.

В нашем храме неоглятом, убогом, - знакомое все, напоминающее нам, православным христианам, далекое прошедшее детство, детство золотое и ярко светящее, безмятежно ласкающее детство... Милые и знакомые мотивы и великопасхальные мелодии церковных песнопений...

Имея лагерную православную песнь и возможность посещать последнюю, мы без уныния, а с глубокой и твердой верой, с жаром молитвенным спустимся все на колена перед Страждоотерпевшим, воскресшим ныне Спасителем, подавшим человечеству образ злострадания и долготерпения, и величаво возопием:

"Поклоняемся и величаем, Христе, страсти Твои живоносная;"
песнословим позавчерашнее "п о г р е б е н и е Т в о е",
и славнее днесь "Т в о е В о с к р е с е н и е".

Приди же, Воскресший Христе, и ниспосли мир Твой в мятудиеся и озлобленные души несчастных народов.

"Кто Бог велик, яко Бог наш?" Веруем, яко "Т и е с и Б о г,
т п о р я щ и ч у д е с а!"

- Ж и в Г о с п о д ь. Л и к у й т е, б р а т ь я,
В о с п е в а й т е п е с н ь ч у д е с,
Б р а т у б р а т о т к р о й о б ь я т ь я,
И с к а ж и, "Х р и с т о с В о с к р е с!"

"Х р и с т о с В о с к р е с е",
дорогие читатели.

Протоиерей Стефан Шкурин.

XXX
XXX

М О Л И Т В А.

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.

С души, как бремя скатится,
Сомненье далеко -
И верится, и плачется,
И так легко, легко....

М. Лермонтов.

Теперь это кажется сказкой.

Ивы... склонившись пощупут:

Что были дни этого счастья,
-- Что этого счастья не стало...

Была весна 1914 г. Того года, который стал границей двух эпох.... Я в восьмом классе. Кончаю гимназик; чувствую себя взрослым человеком.

Отрастная суббота... Заутреня в домово* церкви гимназии. Масса пестро-розове* пудрики. Все с радостными лицами в праздничных платьях. Отстоять заутреню именно в гимназическо* церкви с незапамятных времен стало традицией для сливок русского общества в нашем городе западно* России.

Вот отходит заутреня. Крестный ход пропел. В церкви поет: "Христос Воскресе из мертвых, смерти смерть попрад"... И в длинном, ярко освещенном коридорежданная встреча. Рубкое рукопожатье...

"Можно с вами похристосоваться, Таня?" Воздыхает румянцем милое личико. Несмелые трехкратные поцелуи... Несколько минут прохаживаемся по коридору. Потом провади домо*. По дороге заходим в другие церкви. Чудная ночь... Несвязно беседуем. О чем? Мало ли о чем... О скором окончании в Петербурге, о будущем вообще и в легких намеках о возможном будущем вместе... Мечты, мечты...

Первый день праздника. После бессонной ночи встаю поздно, а впереди веселый, долгожданный и радостный, но все же по своему утомительный день. В столово* мама приготовила на тарелочке розященное яичко, пасху и кусочек кулича. Пока не поел священного, другого есть нельзя.

К двенадцати часам ухожу из дому. Надо навестить массу знакомых, поздравить их с праздником. Куда не за*дешь всюду полон стол. Куличи, бобы разных сортов, а кое-где и грандиозный банкужен украшают столы. Манят взор свиные окорока, разная птица, копченая телятина. А мазурок и вообще всяких печений всех сортов и названий прямо не сосчитать. Наливки: вишневка, сливянка, черная смородина... Вина... Раскрашенные яички всех цветов и с самыми зате*ливыми и причудливыми узорами. У одних стол побогаче, у других поскромнее, но у каждого что-нибудь да есть и почти всегда есть что-нибудь свое, особенное. И всего надо отведать; почти одна* хозяйки нельзя обидеть. Там рюмочка наливки с покладно* мазурко*, там бокал вина с куличем - глядишь после нескольких визитов начинает слегка кружиться непривычная голова. Но держись и как бы нет... Ведь кончаешь гимназию и делаешься самостоятельным человеком, а осенью едешь в Петербург в университет. Потом - гладкая жизненная дорога и... Таня!..

Вот я в гости у Тани. Ведь надо поздравить официально мать, отца, сестер... Сестры подшучивают, когда еще раз в передно* христосуюсь с Таней. "А с нами похристосуетесь?".. Христосуюсь и с ними и вхожу в столовую. Простодушная старая нянька заявляет: "Вот жених то Танин, какой, красивый". Танина мать снисходительно улыбается, я краснею. Сама Таня, слава Богу, не слышит, замешкалась в передней. Но вот и она. Милые минуты с болтовней и шутками. Визит тут тянется, конечно, дольше, чем в других местах. Но надо, наконец, и уходить...

Последний визит к старому приятелю, другу детства. Отец его священник, заведующий школой при духовно* семинарии. В пустом классе - пасхальный стол. И чего тут только нет? Но как ни угощает приятель, как ни соблазнительны, расставленные на столе яства, а есть не хочется. Только кусочек банкужена да рюмка чудесно* домашне* вишневки и довольно...

День кончен. Усталым и счастливым возвращаешься домой...

Е. К.

Н А Ч У Ж Б И Н Е.

Задумчивым взглядом кругом обвожу
И тщетно пытаюсь увидеть родное.
Куда ни поеду, куда ни поеду,
Кругом для меня все чужое.

Громадами Альпы сложились вдали,
Вершины сияют их снежным алмазом,
Но что-то меня не чарует они,
Как гордым величием горы Кавказа.

И быстро волны Изара шумят....
Глубокими думами в них погружаюсь,
Возможно они мне Кубань возродят...
Напрасно, раздолья искать я пытаюсь.

Вот пятна лесов небольшие пестрят,
Холмики деревьев культуру хранящих.
Спать же здесь наших лесов не видать
Стихийно, дикою мощью шумящих.

На села взгляну... И богаты они,
Хозяйский порядок я в них замечаю,
Но скромные избы мне больше ородни.
Почему? Это так и не знаю.

По улице шумно в толпе прохожу
И женщин не мало я вижу красивых,
Но в них я чужое опять нахожу,
Не то, что у наших родных и любимых.

Не вижу раздолья, кругом теснота,
Напрасно пытаюсь увидеть родное,
В чужой стороне я во всем сирота
И сердце печально так ноет больное.

Тоскующим взором к востоку стремлюсь,
Где солнце восходит, играя лугами.
О, Матушка Русь, за тебя я молюсь,
К тебе я молящую длань простираю.

М е н х е н 1946 г.

Н. Ч.

П Р А В О Е С Т Ь С И Л А.

В дни тяжелых переживаний, всем сомневающимся и колеблющимся мне хочется сказать: "Мужайтесь, мы победим".

Я не буду приводить всем известных исторических примеров, когда одни или несколько, слабых физически или числом, побеждали сильных и многочисленных и то только потому, что право было на их стороне.

Мне хочется подбодрить наши моральные силы, чтобы ясно было видно, как мы сильны.

В первую очередь мысль моя обращается к Церкви нашей православно-и к священству, нашему пастырю доброму. Не только сила объединяющая и организующая, но сила нас утешающая и нас ободряющая. Не только в храме, но и везде, где трудно дышится, где горе слышится, он там первый. Его значение велико и всем видно и будет таковым же в дни нашего торжества.

Быть может менее заметно, но также велика, рядом со священством стоит наша страстотерпица - русская женщина. Всегда чистая, светлая, не изменяя своему долгу матери, жены, сестры и друга. Более четверти века несет она тяжелый свой крест, в своих трудах часто заменяя мужчину и в условиях, в которых иногда не находилось никогда ни одно человеческое существо. Язык Пушкина, Тургенева и Некрасова был бы бледен воспеть ее тернистый путь. Можно сказать словами Мережковского: "Мы люди слова, не находим слов". Но пезец русской женщины придет и мир преклонится пред ее подвигом.

Мужчина-воин. Бесчисленные кресты на известных могилах, могилы неизвестные. Живые воины, стоящие на страже тех идей, за которые животи свои положили их ушедшие боевые друзья.

Ученый и интеллигентный работник. Нобелевские премии и вклады в сокровищницу человеческих знаний - общеизвестны.

Работник вообще. Примечательно отношение иностранцев, предпочитающих русскую рабочую силу.

И, наконец, наши дети. Кудрявая головка склонилась над книгой. Обстановка для чего угодно, только не для учения. На моменты ребенок отрывается от книги и в его глазах видна уже зрелость, отлага и сознание, что он уже боец.

Э т о н а ш и с и л и н .

Наши идеи: "Вы, отрицатели Бога и Христа, и не подумали, как все в мире без Христа станет грязно и греховно... Устраняя Христа, вы устраняете недостижимый идеал красоты и добра из человечества... (Достоевский)". Мы не знаем ничего выше и лучше Христа и его учения и мы следуем ему, стремясь осуществлять его заветы на земле. Поэтому мы наши цели ставим шире и глубже, чем они поставлены в современном центре мирового совести - в Совете Объединенных Наций. Мы проповедуем не только мир между народами, но и мир среди самих народов. И мы хотим краиния течения человеческой мысли освободить от самих себя, от их собственных навязчивых идей.

Во имя этого были принесены бесчисленные жертвы: "За русских людей на поле брани живот свое положивших, в междуусобные брани убиенных, в лагерях смерти скончавшихся, от голода и мраза умерших, в огне сгоревших, в безумном умиступлении жизни себя лизвших", так молитоя наша церковь в этих кратких словах живописуя величие этих жертв.

Только наши моральные силы смогли дать такие жертвы и только у подножья великих идей покоятся великие жертвы. Сколо тридцати лет тому назад, мы - нас малая горогочка - были совсем одиноки во всем мире, но мы были теми праведниками, которые требовались для спасения Содома и Гоморры. Тогда мы спасли мир от внезапного штурма нечистых и темных сил. Оглянитесь сейчас вокруг и сравните состояние света тогда и сейчас. Вы видите, как мир движется к праву и в этом движении вносит в свою жизнь все больше и больше религиозных начал. Слово "кулак" все меньше склоняется и слово "право" приобретает свое настоящее значение. Современный человек уже истосковался по нем и стремится основать свою жизнь на нравственных началах.

Недавно мы были свидетелями того факта, как наши права были признаны. И мы можем быть уверенными, что возврата назад от этих признаний быть не может. Наоборот, будет сделано все возможное, чтобы вернуть нас к нормальной жизни, в нормальных человеческих условиях.

Горюхой тому, особенно ярко сияющий в эти дни, вечно-жизотворящий крест, который каждый из нас носит в сердце своем и на котором огненными словами начертано: "Сим победиши". -

Апрель 1946 г.
Мюнхен.

В. Александрович.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
XXXX XXXX XXXXXXXXXXXX

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ.

Спаси, Господи, люди Твоя.

Многовековая история Православной Церкви. Ни с чем другим не сравнима ее культурная миссия среди народов, исповедовавших Православную Веру. И ни с чем не сравнима ее влияние на эти народы. Бывали, правда, моменты, когда казалось, что другие идеи и другие силы значительно сильнее и идеї православия. Но раз эти силы глубоко потрясли основы видимой земной Церкви и бывали такие тяжелые времена, что сами руководители жизни церковной оказывались не на высоте своего положения. Но в противоположность Церкви Католической, в которой хранителем церковных истин и церковного порядка является клир в Православной Церкви хранителем и истинным защитником веры Православной иконы был весь "православный мир" - и духовенство и народ. Православная Церковь покосилась на соборном начале и общем действии всего народа, истинного Тела Христова. Весь народ хранитель своего духовного богатства и измена и отход части его в годы переломов не угрожает целому. Как бы ни была мала основная часть, она как вак-васка снова возрождает начало верности, начало животворящего духа и правды своей жизни, когда вновь наступает час просуждения.

Православный народ за рубежом потерял, казалось, все. Ни отечества, ни имущества, ни дома своего. Мало того, он окружен враждебно-стихийной и злобой и непонимания. И опираясь в своем одиночестве вокруг себя все же чем то единым, целостным, соборным. Это ощущение реально-духовной силы и единства дает ему его великая защитница и утешительница в скорби Православная Церковь.

Ерестине напрасна и вера и надежда на князе и синоп человеческих. Во мраке жизни только один свет - свет свечи и лампы у потемневшей иконы, в мутном молчании окружающего мира только голоса церковных песнопений спасают душу от греха отчаяния.

10 апреля в Мюнхене в приходском бедном храме, где пролилось так много слез и излито столько скорбей, где все написано молитвой надежды, вокруг такого мудрого в понимании жизни, сильного духом и слабого телом архимандрита собрались представители православного народа со всех концов Германии. Пришли из лагерей, городов и поселений, чтобы в общем соборном действии осознать себя и найти путь облегчения своей темной судьбы.

Пришли сюда одинокие, брошенные, бессильные, полные страха день грядущий. Иерархи, духовенство и миряне в тесных стенах храма, как бы оменялись, слились в нечто цельное и единое. Помолчились в чудотворным образом и почувствовали прилив бодрости и доверия к самим себе.

Владыко Митрополит в простых словах сказал то, что все чувствовали - нужно единение и взаимопомощь. Он призвал к жизни Православное Церковно-Благотворительный Комитет Германской Епархии, задача которого и очень легка и очень трудна. Соединить всех, собрать разбросанные силы и соборным разумом найти выход из трудного положения.

И все как-то изменилось. Все стало иным. Заговорили ясными голосами, опираясь один на другого. В важном вопросе о положении православно-эмиграции в Германской Епархии соборно сказали правду о правде. Рассеянные одинокие люди стали народом, связанным единственно своею правдой и своим правом. Православные люди перед всем миром выявили свое лицо. Будет ли это признано и гласно услышано. Все в руке Божией, но, видя единство и правду верного народа своего, Бог не отступит от него.

И с о н а ш а п р а в д а э т о Б о ж ь я п р а в д а.

В соборном собрании участвовали православные, съехавшиеся из 49 различных мест. Присутствовали: один митрополит, три архиепископа, четыре епископа, два митр. протопрезера, два архимандрита, один игумен, десять протопрезеров, двадцать священников, три протодиакона и два диакона. Мирян было 93. Из них был 21 инженер, 4 доктора медицины, 8 профессоров и 9 юристов. Всего 141 человек. Занятия съезда продолжались целый день. Сначала было заслушано вступительное слово Владыки Митрополита. Потом прочтен меморандум, подаваемый властям, и началось его обсуждение. Говорилось еще о работе, проведенной перед съездом, и в конце прочтены и обсуждены резолюции.

XX
XX

Эмигрантская пресса в Париже.

В Париже в настоящее время существует две постоянные газеты на русском языке: "Советский патриот" и "Русские Новости".

Редактором "Советского патриота" является проф. Одинец, в свое время участвовавший в составлении известной книги проф. Бицилли "Россия под советскою властью", составленной по строго проверенным материалам и пролившей столь яркий свет на положение в Сов. Союзе. Ныне проф. Одинец пишет совсем иное, чем было написано им в книге Бицилли. Среди сотрудников проф. Одиноца находим проф. Маркова, также в свое время говорившего нечто иное, и прибывшего из Америки Турвича. В № 65 "Сов. Патриота" оказалась и статья знаменитого философа проф. Лосского под названием "О социальной справедливости".

В "Русских Новостях", возникших на месте предвоенных "Последних Новостей" сотрудничает Бердяев, печатающийся и в "Сов. патриоте". То же самое делает и г-жа Каллаш, с той разницей, что в "Сов. патриоте" она именуется г-ном Курдымовым. Подвизается в "Русских Новостях" и один из сотрудников предвоенного "Возрождения" г-н Рошин. Пишут там еще Петрицев, Кускова, до своей смерти писал и В. Маклакзв, явившийся в феврале 1945 г. инициатором визита представителей из русско-эмиграции к советскому послу во Франции Богомолу. Однако, занятая,

ЧТО ТВОРИТСЯ В МИРЕ.

Международные события идут своим чередом, развиваясь с железной логической последовательностью.

Долгое время общее внимание всего мира привлекал к себе, так называемый персидский вопрос, за развитием которого читатели могли следить по очередным свадкам. Теперь этот вопрос теряет свою остроту. Он еще не кончен, но СССР сумел как-то договориться с Персией и последняя явно вовлекается в орбиту влияния своего могущественного северного соседа. Конечно, несомненно, что в Персии есть круги иных настроений и ориентаций, но в данное время эти круги должны былиступить на второй план. Однако, то обстоятельство, что эти круги существуют всегда, может явиться причиной нового обострения вопроса. Нет, в настоящее время, один из самых могущественных факторов событий, а нефти в Персии много.

Итак персидские противоречия между двумя современными мировыми силами несколько затухают. На первый план вступает конференция 4-х министров иностранных дел, которая должна начаться в Париже 25. IV. Здесь будет идти дело об окончательной подготовке проектов мирных договоров с Финляндией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Италией. Советовать будут министры США, Англии, СССР и Франции. Целью их совещания будет попытка преодолеть и устранить разногласия, которые выявились на совещаниях представителей иностранных министерств указанных великих держав в Лондоне. Работа в Лондоне продолжалась несколько месяцев, начиная с середины января, но по ряду вопросов она застряла на мертвой точке. В конечном счете ни один из договоров (наиболее подготовленным оказался договор с Финляндией*) не был подготовлен, а 1 мая должна была в Париже уже начаться мирная конференция, на которую съедутся представители двух с небольшим десятком заинтересованных государств. Эта конференция должна была быть отложена и состоится не раньше июня, если вообще, впрочем состоится. Признаки того, что министры могут не договориться, были найдены в словах министра США Бернса, который, говоря 16. V о своей поездке в Париж на конференцию, хотя и отказался допустить мысль, что совещания министров будут безуспешными, однако допустил возможность заключения отдельных мирных договоров с той или иной державой.

Одним из самых тяжелых вопросов на совещании министров будет вопрос о желании СССР получить базу в восточной части Средиземного моря. Такая база приблизит влияние СССР к весьма чувствительным нервам экономического организма западных демократий и, прежде всего Англии. С одной стороны СССР слишком приблизится к путям сообщения между отдельными частями Великобритании, проходящими по Средиземному морю, в чисто военном отношении, а с другой, что еще может быть и более существенно, в политическом. Всем, кто ближе знаком с существом и политикой СССР, хорошо известно, что сила влияния этой державы зиждется не на военном потенциале, а на его политической и экономической идеи создания коммунистического строя и тех методах, при помощи которых эти идеи распространяются. Чем меньше знакомы люди и целые народы с жизнью в СССР, тем больше они подвергаются влиянию пропаганды этой идеи, надо считать несомненным, что, если сравнительно близкие соседям СССР не были с ним достаточно ознакомлены, то разные арабские и прочие племена знают СССР еще меньше. Они, конечно, будут с ним по той пропаганде, которую ведут агенты этой державы. Если СССР получит базу в восточной части Средиземного моря, то эта пропаганда очень облегчится, будучи усилена тем, что вот СССР уже сосед или почти сосед. Таким образом СССР сможет стать серьезным соперником влияния англо-саксонского мира в этой части земного шара.

силу создавшегося положения, рядом русских эмигрантов позиция не осталась без оппозиции. Долгое время оппозиция не могла проявить себя вполне, но с отменой цензуры у нее явилась возможность издавать свой небольшой орган. До этого времени она довольствовалась рукописными изданиями или напечатанными на машинке отдельными статьями. В феврале 1946 г. вышел номер "Свободного Голоса", по которому мы и приводим настоящие сведения. "Свободный Голос" издается при участии: С. Мольгунцова, А. Карталова, И. Хераскова, кн. С. Трубецкого, С. Водова, В. Синякова, В. Беззаха, Я. Бичка и Ел. Лазоревского. Последний является редактором. "Свободный Голос", как говорится в вступительной статье, является голосом тех, кто не пошел в Кантосу, а остался верен своим убеждениям, не изменяющим ни так или иначе складывающейся обстановки. Этот голос, несомненно, и является подлинным голосом русской эмиграции, несмотря на свой убогий внешний вид и неубогий внешний вид "Советского патриста" и "Русских Новостей". По слухам в последнее время в Париже налаживается и более регулярное издание органа типа "Свободного Голоса", однако нам еще не приходилось его видеть.

К а к о т н о с я т с я к б о з п о д д а н н ы м в р а з н ы х с т р а н а х, (по "Свободному Голосу")

Наиболее точные сведения о положении новых эмигрантов приходят из Швеции. Здесь их оказалось свыше 30.000. Сов. власти предъявили Швеции решительное требование о возвращении новых эмигрантов на родину. Сначала шведское правительство приняло это требование, но потом изменилось общественное мнение страны. Перед дворцом короля Густава произошли демонстрации и толпы просили короля не отправлять нежелающих возвращаться в СССР. Голос народа подействовал и насильственных отправок из Швеции больше не было.

Полунасильственная отправка имела место в Дании. Датчане не поняли, что небольшое количество попавших к ним "безподданных" не хочет возвращаться. Датские власти усадили их в вагоны. Население провожало их с музыкой и цветами, искренне радуясь, что людям дана возможность вернуться к себе домой.

Довольно много беженцев находится в маленьком княжестве Лихтенштейн. Они сидят за решеткой проволочной и их, очевидно, собирались отправлять домой.

Швейцария выдала часть, попавших на ее территорию, беженцев еще осенью и зимой 1945 г. Осталось в Швеции около 400 человек, которых швейцарцы и обменивают полтучно на попавших на советскую швейцарцев.

В Италии оказалось очень много беженцев. Итальянские власти отнеслись к ним очень чувствительно и категорически воспротивились насильственной репатриации. После того, как еще стали возвращаться из СССР итальянцы и получались сведения о том, что делается в областях около Триеста, где стоят солдаты Титта, симпатии итальянского населения к новым беженцам выросли еще больше.

Приводим характерное стихотворение творца нового солдата, Михалкова, о вернувшихся из заграницы в СССР солдаты-гражданинах.
(за недостатком места тут см. стр. 19).

Вопрос о базе будет не одним трудным вопросом на конференции. Нелегким будет вопрос о границе Италии с Югославией и, в частности, вопрос о Триесте. Много споров должно вызвать то обстоятельство, что СССР заключил ряд торговых договоров с теми странами, с которыми мир еще не подписан и эти договоры, в сущности, должны были бы быть или частью мирных договоров, или быть заключены позже. То, что разные расчитанные на длительное время договоры, заключающиеся со странами, с которыми не заключен мир является новым явлением. В сылые времена в таких случаях заключались лишь договоры краткосрочные, по преимуществу военного характера.

Иностранная печать прямо говорит, что СССР явно стремится к оккупации ее при окончании войны страны оставить под своим длительным влиянием. Такое стремление СССР в отношении стран на Балканском полуострове возбуждает особенно недоверие со стороны Англии и США. Это все то же устремление в направлении Средиземного моря и Ближнего Востока, как и при вопросе о базе в Средиземном море.

Кроме вопроса о заключении мирных договоров на конференции министров предполагается обсуждать вопрос о западной Германии. В нынешней войне Германия была разбита и повержена во прах, однако потенциальная сила немецкого народа велика и возбуждает опасения особенно во Франции, которая в продолжении веков уже много раз встречалась в борьбе с отдельными немецкими государствами, а за последние 70 лет и с объединенной Германией. И вот в настоящее время Франция желала бы обескровить Германию и не дать ей возможность подготавливать реванш отняв у нее высшую промышленную область на Рейне и в прилегающих краях. Если у Германии не будет Рурской и Саарской областей, а также отпадет окончательно Силезия, переходящая к Польше, то ее промышленный потенциал будет так мал, что о подготовке к новой войне просто нельзя будет и думать (если, конечно, не принимать в расчет новых возможных изобретений). Англия же боится решительного отторжения 16 миллионного населения спорных областей от остальной Германии. Там раздадутся голоса, что такое отторжение вселит в души немцев столь большое неудовольствие, что оно будет служить долго и долгие годы глубоким препятствием для мирного сожительства народов Европы. Что же касается чувств непосредственно отторгаемых 16 миллионов, то они могут создавать такие большие затруднения при налаживании работы промышленности в своих краях, что это приведет к длительной задержке экономического восстановления Европы.

Указанные английские голоса чрезвычайно интересны. Они показывают с каким большим вниманием англичане прислушиваются к "неожиданным голосам" немецкой психологии. В таком "прислушивании" тех кто не может в настоящий момент говорить, часто заключаются секретные многочисленных успехов английской политики.

На конференции министров точку зрения Франции будет поддерживать СССР. Точку же зрения Англии поддержат, по всей вероятности, представители США. Очевидно, и здесь достигнуть соглашения не будет слишком легко. Если же эти вопросы разрешатся благополучно, то в близком будущем Франция заключит договор с Англией о взаимопомощи и тогда действительно создастся положение похожее на то, которое было перед первой мировой войной, как об этом упоминал французский министр Бидо.

Многие из органов печати заявляют, что конференция министров будет иметь большее значение, чем настоящая мирная конференция, в которой будет участвовать 22 государства. Так это, конечно, и будет. Сколько ни говорят о необходимости прислушиваться и считаться с малыми странами, а все же миром правят до сих пор одни "сильные мира сего". Так было и так будет.

Среди большого количества проблем, которыми занято в настоящее время мировое общественное мнение, не последнее место занимает вопрос о том, что делать с теми людьми, которые не желают возвращаться к себе домой. Около этого вопроса разгорается много страстей, так как не государства, куда люди не хотят возвращаться, считают такое явление для себя крайне нежелательным и вредным. Ведь то впечатление, которое получает стороннее лицо, узнавая, что люди не хотят возвращаться к себе на родину, во меньшей мере странное. Приписывать такое нежелание возвращаться зачастую пропаганде, как это делается, весьма неубедительно. Действительно, попробуйте распропагандировать американского или английского солдата так, чтобы он не возвращался к своему родному краю. Быть может это удастся в отношении двух, трех десятков людей из многих миллионов, но вопрос ведь идет о десятках тысяч людей, если не о сотнях. Все, вдумывавшиеся в это явление, великолепно понимают в чем дело. Быть может они, в силу известных обстоятельств, и не высказывают своего мнения, но оно у них есть. И вот правительственным государствам, у которых стварачиваются собственные люди, приходится напрягать все свои силы, чтобы это явление, если не ликвидировать, то как-то смягчить. Наиболее ходячим и простым объяснением для них служит ссылка на то, что все эти "невозвращенцы" просто военные преступники и боятся наказания. Однако, в подавляющем большинстве случаев у этих людей нельзя найти и намёка на то, что они были "военными преступниками". Во всякой среде бывают хорошие и дурные люди. Хороших подавляющее большинство, но плохие более заметны. Недаром говорят - "хорошая слава на печке лежит, а плохая по дорожке бежит". Так вот и выбирает тех, чья слава "по дорожке бежит", а потом и кричат во все горло - смотрите, все они такие, потому и домой не хотят ехать. К сожалению есть люди, которые этому верят.

Совещание Объединенных Наций вынес принципиальное решение, что насильно репатриировать никого не будут. Но разрешить вопрос в принципе еще очень мало. С невозвращенцами связано еще много вопросов, как мы уже и указывали в прошлом номере журнала. И вот для разрешения этих вопросов образована особая подкомиссия Комитета ООН по Социальным и Гуманитарным вопросам и вопросам Культуры. Подкомиссия заседает в настоящий момент в Лондоне, а в конце мая она должна результаты своих работ представить на рассмотрение указанного Комитета. Возможно, что и тут вопрос не будет окончательно разрешен и его перенесут на окончательное решение пленарной сессии ООН в сентябре. Однако в подкомиссии от разных стран были высказаны пожелания принять к себе то или иное число беженцев. Заявления об этом в самые последние дни поступили, напр., от Бразилии и Сан Доминго. И вот вопрос о том, будут ли сделаны какие-либо шаги для перевозок уже теперь или же только после сентября, остается пока открытым. Во всяком случае исключить неожиданную перевозку на другие места никак нельзя.

До сих пор официально признанными безподданными являются старшие русские и армянские эмигранты, находившиеся под защитой Нансеновского офиса. И вот то обстоятельство, что полномочия високского комиссара Лиги Наций по делам беженцев продолжены до конца 1946 г., несмотря на то, что сама Лига ликвидируется, говорит о том, что окончательно вопрос о подданных будет решен еще не так скоро. С другой стороны за скорое решение этого вопроса, хотя бы в том смысле, что людям будет предоставлена возможность как-то работать, говорит то, что содержание массы людей в лагерях обходится очень дорого. Во всяком случае все еще совершенно не ясно и приходится запасаться терпением и пока как-то самим стараться устроить свою судьбу, помогая друг другу, а также помня, что кругом беженского вопроса кипит масса страстей.

В своем обзоре событий за недостатком места мы коснулись немногочисленного. На 19 стр. поместим еще перечень событий, происшедших в последние моменты перед печатанием этой страницы и выпуском номера.

Построение Оорза Объединенных Наций.

Пленарное собрание.

Председатель: Поль Анри Спаак (Бельгия)
Заместители председателя: главы делегаций США, Англии, СССР, Франции, Китая, Южной Африки и Венесуэлы.

Члены: Австралия, Аргентина, Белоруссия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Африканский Союз, Великобритания, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Дания, Доминиканская республика, Египет, Индия, Ирак, Канада, Колумбия, Костарика, Куба, Кувейт, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Новая Зеландия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, СССР, Саудовская Аравия, Сирия, Сальвадор, Польша, Персия, Греция, Филиппины, Франция, Чехословакия, Чили, Эквадор, Эфиопия, Уругвай, Югославия, Турция.

Комитеты пленарного собрания.

Главный Комитет составлен временно из следующих 14 членов: Председатель пленарного собрания, 7 заместителей его и председатели 6 нижеупомянутых Комитетов.

Политический Комитет и Комитет Безопасности: предс.: Др Д.З. Мануильский, Украина.

Экономический и Финансовый Комитет: предс.: Вацлав Кондорский, Польша.

Комитет по Социальным и Гуманитарным вопросам и вопросам Культуры, предс. Петер Фразер Новая Зеландия.

Попечительный Комитет: предс. Др. Роберто Мак-Иен, Уругвай.

Бюджетный Комитет - предс. Фарис-аль-Кури, Сирия.

Юридический Комитет - предс. Др. Роберто Хаминато, Панама.

Все перечисленные Комитеты, кроме исполнительного составлены из представителей всех 51 нации-членов Оорза Объединенных Наций.

Международный трибунал: До 1955 г.: А. Д. Мак-Нейр (Великобритания), Жюль Бадеван (Франция), Ж. Жерардо де Варрес Азеведо (Бразилия), Александр Алварес (Чили), Хосе П. Герреро (Сальвадор).

До 1952 г.: Джон М. Хантинг (США), Сергей Б. Крылов (СССР), Фабехе Альфаро (Мексика), Хелге Клостад (Норвегия), Шарль де Вилер (Бельгия).

До 1949 г.: Джон М. Рид (Канада), Милован Зорич (Югославия), Богдан Виняцкий (Польша), Абд-эль-Галил-Бадави (Египет), Хсу Ма (Китай).

Временное местопребывание - Бад Кюрк.

(Перепечатано из "Посев" № 15).

Совет Безопасности.

Члены:

Египет (до 1947 г.)
Австралия (1948)
Бразилия (1948)
Китай (постоянный)
СССР (постоян.)
США (постоян.)
Франция (пост.)
Великобритания (пост.)
Мексика (1947)
Нидерланды (1947)
Польша (1948).

Экономический и Специальный Совет.

Предс. Сар Х. Рамаслами Мудалиар.

Члены:

Бельгия (до 1949 г.)
Чили, Китай, Франция, Канада, Перу до 1949 г.
Великобритания, Индия, Кувейт, Норвегия, СССР, Чехословакия до 1948 г.
Греция, Австралия, Колумбия, Уругвай, СССР, США до 1947 г.

Комитет по атомной энергии состоит из членов Сов. Б-ти и Канады.

Комитет ген. штабов состоит из начальников ген. штабов (или их заместителей*) США, Великобритании, СССР, Франции и Китая.

Генеральный Секретарь ООН-Тригве Ли (Норвегия)

Вечная борьба.

Помните детскую картинку. Над пропастью дитя, пытающееся схватить мотылька, а за ним ангел хранитель. Дитя не знает опасности. Оно увлеклось мимолетной игрушкой, а перед ним пропасть...

Вот так теперь и мы. Живем свое повседневное* жизнь. То радуемся и смеемся, то позволяем себе роскошь ссор, споров... А в это время где-то в тени научных лабораторий* подготавливаются новые открытия. Вот слышим мы об атомной* бомбе, сила которой равна силе 2 миллионов тон динамит. В последние дни минувшей* войны были употреблены бомбы, силой* лишь в 20 тысяч тон динамита, а то они сбросили целые города, а тут во сто раз сильнее* был взрыв... Какие-то новые лучи иссушают людей* в несколько часов. Ибои есть огнеметы действующие на многие километры. А ракетные снаряды, с радиусом действия в две-три тысячи миль... Разве это не пропасть пред миром?...

С другой стороны изобретаются новые чудодейственные лекарства и способы лечения людских болезней*. Сердца даже у теплокровных животных пересаживаются из одного организма в другого*. Скоро, быть может, больных сердцем людей* смогут снабжать новыми сердцами.

С междупланетными пространствами начинают завязывать сношения с помощью радара. Правда из мировых* пространств, как-будто, ответа еще не получалось, но, как знать — вдруг и получим здесь на земле телеграмму с марса...

В общем нет предела устремлениям человеческого разума. Прогресс технических наук молниеносно шагнул вперед. Но как же другая сторона человеческого бытия? Что с прогрессом в области морали, человеколюбия? Тут казалось бы дело обстоит хуже. За последние десятки лет по всему миру разлилась такая волна ненависти и людской* подлости, что прямо жуть берет. Везде она проникла и, самое страшное, как много тех, кто перестал сознавать, что подлость есть подлость... Порою кажется, что воистину пришла та времена, когда "восстанет брат на брата и народ на народ".

Однако не надо отчаиваться. Всякое действие порождает противодействие. Мировому злу противостоит мировое добро. Вот миллионы выкинутых из жизни и тяжело пострадавших людей*. Они уже не гибнут без помощи, как это бывало в прошлом, о них заботятся им помогают. Правда и сюда мировое зло протягивает свои страшные щупальцы, пытается мешать добру. Но "Бог не выдаст, свинья не съест", говорит пословица.

И в социальной* жизни широких масс учение о ненависти и борьбе всех против всех начинает уступать учению о сотрудничестве и помощи друг другу. Вследствие войны целые области оккупированы, если не голодом, то недоеданием и им в международных масштабах приходится на помощь. Уже не спорят о том, надо ли помогать, а только о том, как помощь распределить. Люди отказывают себе и стараются отдать тем, кто голодает.

Итак мир над пропастью — злом, а за ним ангел хранитель — лучшие чувства в человеческих сердцах. "Кто поседит в неравном споре?"... Праздник Гасхи, Праздник Святого Воскресения Христова — залог того, что в конечном итоге победителем будет Ангел.

Е. К.

При обсуждении польской* ноты об Испании в Сов. Б-ти 18. IV поздно вечером, английские представители в энергичных выражениях указали на то, что поляки идут угрозы миру в Испании в то время как им следовало бы обратить свои взоры на своего восточного соседа. Немецкие ученые работают над атомной* энергией как раз там.

В "редакции" Радио Сообщений*.

Длинный*, длинный* корридор в партере казарм, где когда-то обитали Эсэсманы. По корридору гуляет сквозной* ветер, свободно проникающий через забитые досками окна. Редко где одинокое стекло, пропускающее дневной* свет.

В одном из самых темных закутков корридора двери с надписью, сделанной* неумелой* рукой цветными карандашами: "Издательство Радио Сообщений". Громкое название... Открываем дверь и входим в маленький* корридорчик, где вечно мерцает слабая электрическая лампочка. Снова разные двери и на одной* из них расписание приемных часов в "редакции". Быть может, кто-либо и стоял когда-нибудь с замиранием сердца перед этими дверями, но напрасно. За ними простая жилая лагерная комната. В ней* шкапы, постели, вечно дымящая печка. По стенам карты разных стран и рядом с ними всякие домашние вещи. Посреди небольшой* комнаты два стола. На большем из них пишущая машина, разные бумаги, брошюры. На маленьком столе работает ротатор. Когда работа прекращается, столик превращается в домашний* стол для чаепития*, обеда и пр. В одном углу на табуретке сложены пачки бумаги, у стены велосипеды, за шкапом дрова. Вот вам и "редакция" Радио Сообщений. Остается еще только прибавит, что от вечного коптящего* печки почернели стены и потолок.

"А где же радио аппарат?" Спросите вы. "Ведь это во всяком случае необходимая принадлежность подобной* редакции." Увы, стыдно признаться, но радио аппарата в редакции нет. Каждый* вечер, а то и днем издатель Радио Сообщений надоедает добрым людям, обладающим радио аппаратами, своими посещениями. Спасибо, что есть один владелец радио аппарата, прекрасно понимающий*, что радио высылание слушается для того, чтобы сообщить услышанные сведения многим и многим людям, для которых иногда* раз Радио Сообщения являются единственным источником, из которого они могут почерпнуть то, что делается в свете. Он и сам помогает слушать. Однако все же отсутствие собственного аппарата большой* изъян для Радио Сообщений. "А почему же вы его не приобретете?" спросил иногда* из читателей. Попробуйте* купить, если за него просят пять, шесть тысяч марок... Дешевый* же аппарат редакции ни к чему... его обязательно надо слышать Лондон, Нью-Йорк, Москву и пр.

Ну да все это мелочи жизни. Правда, один раз какой-то шустрый* молодой человек, привыкший*, очевидно, к большому размаху смеялся в редакции, говоря: "Разве в такой обстановке можно работать. Тут суп подогревается, белье сохнет. Кухня, спальня - все здесь. Люди толкуются целый* день и двух слов с вами не скажешь. Ротатор портится, машинка скрипит..." "Такое уж наше дело", ответили ему: "мы, бездомные и безподданные, но по своему рождению принадлежащие к великому народу, привыкли за три почти десятка лет наших скитаний* творить из ничего. И нет уголка на земном шаре, где бы наши люди из ничего чего-нибудь бы да ни сделали. Почему же и здесь мы нам не делать. Не спорим - делаем мало быть может, но это малое делаем из ничего почти и без помощи сильных мира сего. Нам полагается только сочувствие таких же отверженных и убогих, как мы сами"... Наш собеседник ничего больше нам не сказал. Он кажется по-прежнему, что действительно в бытовых и политических условиях современности безподданный*, пишущий* на русском языке, не очень то разберется.

В редакции целый день кто-нибудь да есть. В приемные часы бесконечно* вереницей приходят люди за сведок*, за како*-нибудь брошюрк* или просто узнать нет ли чего нового. В неприемные часы приходят и за сведок* и за всякими другими делами. На таких посетителях* часто приходится ворчать, если причина их посещения не слишком уважительна. Но как отказать ино* раз человеку в приеме, раз он приехал из какого-нибудь провинциального лагеря и говорит, что люди там ничего не знают, что делается на свете. И как отказать в приеме человеку, который пришел действительно по важному для него делу... А таких посетителей* каждый день несколько человек.

И за чем только не приходят в редакцию, чем только не спрашивают? Спрашивают и о политических новостях и о том, что с нами будет, точно это сам знаешь. Спрашивают о том, где что приобрести, как достать нужные документы, списаться с родными, навздыт справки, как в како* стране живут люди, рассказывают о своих собственных бедах и переживаниях. Тому надо что-то написать на машинке, тому размножить на ротаторе... Первые посетители* появляются ино* раз в семь утра и последние уходят в 12-ом часу ночи. Редко, редко выдастся часок, когда в редакции никого нет.

Обитатели редакционно* комнаты устают и часто ворчат на посетителях*. Посетители быть может и сердятся ино* раз на ворчливых сотрудников Радио Сообщений*, но им не следует забывать, что для издания надо достать бумагу, краску, матрицы. Все это надо принести из города. От этого устаешь, хочешь есть, а ино* раз и отдохнуть. Спасибо еще, что в городе есть один добрый человек, однофамилец воспетого в одно* замечательной песне русского разбойника, который* и идет для Радио Сообщений* всякие материалы...

Самая противная работа при издании Радио Сообщений* это размножение их на ротаторе. Ротатор плохо*, часто бабует. Впрочем, эти забастовки еще ни разу не сорвали очередного выпуска, хотя и чинили много сгорчений*. Раньше всеми делами занимался один "редактор", но теперь на ротаторе работает "Крошка". Ротатор чинит и "Крошке" не мало сгорчений*, но последний* стойчески продолжает работу и в конце концов выходит из состязания с ротатором победителем.

В редакции есть и дамы. Они, правда, больше смотрят и стараются выкурить редакторские сигареты, но ино* раз и усиденно работают. Складывание недельных комплектов сводок это, как правило, дело их рук. Помогают они и в других мелочах, а, главное, оживляют и разнообразят повседневную редакционную жизнь.

Рассказ о работе издательства Радио Сообщений* был бы неполным, если бы не отметить еще крайне важное для издания лицо, а именно цензора, контролирующего от имени УНРРА содержание сводок. От цензора зависит много, уж, как много. Он может облегчить работу или сделать ее просто невозможной. И вот с большим удовольствием мы можем отметить, что как первый наш цензор, контролировавший первые два десятка наших сводок, С.Н. Дейхтенбергский*, так и второй* С.М. Свиримчик, до этого времени держащий надзор над сводками, относились всегда с неизменным доброжелательством к работе издательства и всегда старались ему помочь, поскольку это было в их возможностях.

Редакция "Радио Сообщений*" искренне благодарит всех своих доброжелателей, старающихся ей помочь. Быть может эти доброжелатели* не так много, как хотелось бы. И быть может многие просто не могут и не знают, как помочь, хотя и хотели бы это сделать. Однако без тех, кто помогает, работа была бы просто невозможна в том размере, какого она теперь достигла.

см. стр. 10-ую.

Был поросенок послан за границу
За тридевять земель в далекие края.
Он вырос, возмужал, объездил все столицы,
И вот домо^к вернулся, как свинья.

И что же.....

Все дома не по не^к, все
дома е^к не гоже,
Зна^к, хрюкает о том, что есть
в чужо^к стране,
И на свине^к заморских так по-
хожа.

Что басни сочинять и то противно мне.

""""""""""

Настоящи^к номер Журнала Радио Сообщени^к вышел 21.IV.1946 г.
в количестве 480 экземпляров, под редакцие^к Е.Каликина.

""""""""""

Последние известия.

В а ш и н г т о н. Президент Труман предложил Гувену немедленно вернуться в Америку, чтобы настоятельно напомнить американцам о тяжелом положении Европы.

19 вечером президент Труман говорил о необходимости уменьшить потребление хлеба в США.

Междусоюзная конференция по продовольствию возобновилась с тем, как разделить в этом месяце, имеющиеся в наличности запасы зерна. Американские делегаты категорически отказались снизить взнос зерна в американские воны в Германии и в Японии.

Л о н д о н. Подкомиссия, отвечающая о беженцах после 10 дневного обсуждения вопросов отложила свои заседания на 23.IV. Работы подкомиссии подвинулись вперед очень мало, так что она может не успеть представить свое заключение к заседанию Экономического и Социального Совета, который соберется 25.V в Нью Йорке. На заседании подкомиссии 18.IV произошло острое столкновение югославянского делегата с председательствовавшим англичанином Мак Нилем. Югославянин хотел поставить на голосование резолюцию с требованием, чтобы в лагерь беженцев в Германии и Италии была послана комиссия с целью проверить не являются ли лагерь убежищем фашистов. Мак-Ниль не разрешил поставить эту резолюцию на голосование и югославянин назвал его диктатором.

После официального роспуска Лиги Наций, когда председатель Гамбро сообщил, что резолюция о роспуске принята 44 членами Лиги Наций, был распущен и местоянни^к международный суд в Гааге. Одновременно там же был открыт Постоянни^к Международны^к Суд, избранны^к на пленуме Совета Союз. Наций.

Нью Йорк. В Сов.Б-ти польски^к делегат говорил, что Франковская Испания грозит миру тем, что содержит армии в 600 тыс, из которых 200.000 расположена в Каталании на границах с Францие^к. Далее, что в Испании работает до 2.000 немецких специалистов и вообще там находится масса эмигрантов из Германии, являющихся военными преступниками. До 2.000 членов Гестапо, по словам польского делегата, приняло испанское подданство и работает в испанско^к полиции. Француз Бонне поддерживал польского делегата. Голландец Клеффен заявил, что, хотя он и не одобряет испанского режима, но не уверен в том, что она грозит миру. Свои войска Испания сосредоточила на границах Франции потому, что Франция эти границы закрыла. Потом собрание было отложено.

Н ю р е н б е р г. На суде присутствовал Ганц Франк, бывший губернатор Польши. Он признал, что совершил ряд преступлений и что перебил миллионы евреев. По его словам, Германия совершила столько злодеяни^к во время войны, что тысячи лет немецкому народу не хватит, чтобы их исправить.

Врач Г.Кочановский по внутренним болезням и акушерству
прием 15-18. По зубным болезням и протезированию 9-12